

8. Монраев М. У. Эпос «Джангар» и современная калмыцкая антропонимика // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрско-монгольских народов: тезисы докладов. М.: Наука, 1980. С. 371–374.
9. Монраев М. У. Проблемы современной калмыцкой антропонимии: автореф. дисс. на соиск. ученой степени д-ра филол. наук. М., 1999. 45 с.
10. Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-куля // Вопросы языкознания. № 1. 1976. С. 82–87.

11. Киргизско-русский словарь. В 2-х кн. Фрунзе, 1985. Кн. 2. 475 с.
12. Батчулуун Д. Номинация в культуре: монгольская антропонимия конца XIX — начала XX веков // Мир науки, культуры, образования. 2009, № 4. С. 18–19.

ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРА

Информант Осорин Утнаш, 1964 г. р., м. р. — пос. Тавилхат района Хар-Усн Синцзян-Уйгурского Автономного района КНР, торгутка.

ББК 81.23

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМИКОНА ПРОЗЫ К. ЭРЕНДЖЕНОВА)

Э. У. Омакаева, Н. Ч. Очирова

Статья посвящена выявлению особенностей и определению принципов классификации и номинации географических имен в прозе калмыцкого писателя К. Эрендженова. Проведенный анализ позволяет авторам сделать вывод о своеобразии топонимикона художественного текста, топонимической языковой картины мира калмыков в целом.

Ключевые слова: художественный текст, имя собственное, принципы классификации, особенности, виды онимов и топонимов, проза К. Эрендженова.

The article is devoted to revealing peculiarities and definition of principles of classification and nomination of the proper names in the Erendzhenov's prose. The analysis allows authors to draw a conclusion about originality of toponimikon of art text and of the worldview of the Kalmyks on the whole.

Keywords: art text, proper name, principles of classification, peculiarities, kinds of onims and toponims, the Erendzhenov's prose.

Ономастика как наука в зависимости от типа изучаемых имен подразделяется, как известно, на частные области, среди которых наиболее изученными как в калмыцком языкознании, так и в русистике, являются антропонимика [1] и особенно — топонимика [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Так, топонимы Калмыкии рассматривались в работах лингвистов В. Э. Очир-Гаряева [2], М. У. Монраева, Т. С. Есеновой [8], Н. А. Кичиковой [3; 4; 5; 6; 7] и др. Появилось и диссертационное исследование В. Н. Хонинова по калмыцким топонимам соседних регионов, в частности, Астраханской области [9]. Менее изученными разрядами являются космонимы (названия зон и частей космического пространства, названия созвездий) и астронимы (названия небесных тел — звезд и планет), рассмотренные Э. У. Омакаевой [10; 11; 12] и др.

К сожалению, имена собственные в художественных произведениях калмыцких писателей еще не были объектом специального лингвистического исследования. Между тем калмыцкая художественная литература исключительно богата практически всеми разрядами онимической лексики: антропонимами, топонимами, космонимами, астронимами, зоонимами, теонимами, мифонимами и т. д. Вряд ли можно говорить о целостном анализе творчества писателя, о его авторской

индивидуальности без учета языковых, в частности лексических, особенностей произведений.

Словоупотребление писателя составляет основу его семантико-стилистической системы, при этом имя собственное относится к наиболее выразительным, ярким и специфическим элементам стиля. Изучение имени собственного как важнейшего стилеобразующего элемента текста предусматривает исследование структурной организации ономастического пространства, принципов и способов номинации персонажей, географических объектов, стилистических функций онимов, их ассоциативных связей, соотношенных с реализацией конкретного образа, позицией автора.

Особенно актуальным является исследование поэтического ономастикона таких прозаических произведений, которые имеют историческую ценность. Произведения К. Эрендженова направлены на воспитание подрастающего поколения, формирование духовных и нравственных ценностей и максимально приближены к жизни простого человека (охотника, скотовода), его внутреннему миру.

В ряду этих произведений особо выделяются повести «Дууч шар хөөч» (Песнь чабана), «Аңһучин көвүн» (Сын охотника), роман «Һалан хадһл» (Береги огонь) в двух книгах, в которых от-

ражена во всем многообразии реальная жизнь калмыков в определенный исторический период.

Повесть «Дууч шар хөөч» была написана в 1932 г., в 60-е гг. того же столетия писатель возвращается к ранее созданной довоенной повести, значительно углубляет и дополняет ее. В результате большой работы повесть перерастает в роман «Һалан хадһл» в двух книгах (первая издана в 1963 г., вторая — в 1965 г.), написанный простым и живым языком, чему, несомненно, способствовало прекрасное знание автором национальной культуры, кочевого уклада, традиционного быта своего народа.

Создавая обобщенную картину эпохи в романе, К. Эрэндженов во многом исходил из собственного жизненного опыта. Здесь глубже, чем в повести, раскрывается жизнь простого народа в начале прошлого века, психология людей того времени. Проследивая жизненный путь и духовное становление главного героя Баты, мы видим, как закаляется его характер под влиянием исторических событий, жизненных коллизий. В опубликованной в 1976 г. повести К. Эрэндженова «Аңһучин көвүн» через образ Мергена раскрывается судьба сына охотника, с детства впитавшего в себя запах родной степи, древние традиции и обычаи предков, воспитанного в духе патриотизма и любви к своему народу.

Эти произведения в большей степени анализировались в литературоведческом плане, нежели с точки зрения языка. Тем не менее яркий, красочный язык писателя не мог остаться незамеченным. Впервые анализ некоторых особенностей языка и стиля писателя дан А. Ш. Кичиковым в обстоятельной статье на калмыцком языке [13].

Лексическая структура эрэндженовской прозы, в частности ее топонимикон, практически не изучены, несмотря на большую востребованность таких исследований, поскольку топонимы представляют большой интерес и в плане ономастики в целом, и с точки зрения лингвистики текста, и в контексте идиостиля писателя.

Все они образуют ономастическое пространство художественного текста, которое в зависимости от специфики их значения делится на несколько полей, среди которых наиболее разветвленным в эрэндженовской прозе является топонимическое поле.

Топонимический материал в произведениях К. Эрэндженова составляют в общей сложности 90 единиц: 34 ойконима, 16 оронимов; 21 гидроним; 19 микропонимов. Следует отметить, что анализируемый топонимикон включает только реальные географические названия, основной функцией которых является создание пространственности, достоверного фона для изображаемых событий. К. Эрэндженов в рассматриваемых нами произведениях ввел назва-

ния многих географических объектов своего родного края (Бага-Чоноса), что лишний раз подтверждает любовь и привязанность поэта к своей малой родине. Это топонимия современного Целинного района и части Яшкульского и Кетченеровского районов.

По характеру географических объектов нами выделены в анализируемых текстах следующие основные виды топонимов: ойконимы (от греческого «*oikos*» ‘дом, жилище’) — названия населенных пунктов; гидронимы (от греческого «*hydor*» ‘вода’) — названия водных объектов; оронимы (от греческого «*oros*» ‘гора’) — названия особенностей рельефа.

Деление географических объектов на крупные (и, следовательно, широко известные) и мелкие (известные ограниченному количеству людей, живущих на определенной территории) — реальный экстралингвистический факт. Поэтому величина, формат объектов позволяют нам говорить о трех ярусах топонимии. Это макротопонимия — названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений; собственно топонимия и микропонимия — индивидуализированные названия малых географических объектов, местного ландшафта (оврагов, колодцев, урочищ и т. п.). Макротопонимия, объединяя названия крупных географических объектов и комплексов, а также политико-административных единиц, не имеет в прозе К. Эрэндженова столь широкой сферы функционирования, как собственно топонимия и микропонимия.

Топонимы, как пишет В. А. Никонов, «красноречиво свидетельствуют о языке тех, кто их дал. А так как они прикреплены к месту, то по ним можно восстановить древний язык на определенной территории и очертить границы распространения его. Для большинства языков географические названия старше письменных памятников...» [14, с. 37].

Среди собственно топонимов нас, прежде всего, интересуют ойконимы.

Выявленный из произведений К. Эрэндженова материал позволяет охарактеризовать принципы номинации ойконимов. Анализируемые ойконимы были разделены на две группы: ойконимы, образованные от имен собственных, и ойконимы, образованные от имен нарицательных.

Самой многочисленной оказалась группа ойконимов, образованных от имен собственных. Внутри нее мы выделяем три подгруппы: 1) ойконимы, образованные от антропонимов; 2) ойконимы, образованные от этнонимов; 3) ойконимы, образованные от гидронимов.

Больше всего ойконимов образовано от этнонимов и антропонимов — личных имен, фамилий или прозвищ людей.

Рассмотрим отантропонимические ойконимы, образованные по модели: антропоним в род. п. + географический термин (*хотн*, *куутр*, *нутг*).

1. *Булгун-сала хотн*. Название села происходит от антропонима: «Сторожила села увязывают название Булгун-сала с именем молодой женщины, сестры зайсанга. Обычно она с провожатыми приезжала в хурул Джамбин. Однажды ее лошадь испугалась и понесла. Булгун удержалась в седле, но потеряла шапку. После этого балку стали называть ее именем» [15, с. 6].

Однако существует и другая версия происхождения ойконима: «Название происходит от существительного *булг* ‘родник’ (*Булгин-сала* ‘Родниковая балка’), а не от собственного имени *Булгун* ‘Соболиная’, т. к. это место славилось своими родниками» [16, с. 49].

2. *Соктун куутр* — от антропонима *Сокту* (*Согту*).

3. *Жимгнэ куутр* — от антропонима *Жимгн*.

4. *Сэмбр куутр* — от антропонима *Сэмбр*.

5. *Шорвин нутг* — от антропонима *Шорв*.

6. *Анжсан хотн* — от антропонима *Анжса*.

Рассмотрим отэтнонимические ойконимы — однокомпонентные и двухкомпонентные, образованные по модели: этноним (в форме основы или в род. п.) + термин *ээмг*.

1. *Хавчн ээмг* — аймак Хапчины.

2. *Хашхнр ээмг* — аймак Хашханеры (пос. Верхний Яшкуль).

3. *Баг-Чонса ээмг* — аймак Бага-Чонос. Этот аймак «является крупной частью древнего этноса Чинос, распавшегося на современные аймаки: Ики Чонос (пос. Ленинский), Бага-Чонос, Шарнут-Чонос (Сарпинский район), так называемый 1-й Чонос и 2-й Чонос бывшего Большедербетовского улуса, казачью сотню Чонос на Дону, сотню Бембдяхн на Дону, Бергяс-Чонос в составе Дунд хурула (Малодербетовский район). Все эти аймаки в далеком прошлом представляли единый этнический массив, кочуя на протяжении веков по Иртышу» [15, с. 126].

4. *Найнтахн* — пос. Прудовый. По поводу происхождения данного ойконима существует легенда: «Ради сохранения и продолжения рода один богатый старик женился на красивой, умной девушке из далекого улуса. Через некоторое время у них родился сын, которого назвали Найнтахн (от найн «восемьдесят»), в честь того, что он родился в год восьмидесятилетия отца. От детей этого мальчика пошел род Найинтакины» [17, с. 186].

5. *Богдахна ээмг* — аймак Богдахины (сейчас пос. Хар-Булук — Прозрачный родник). Аймак основан в 60-е гг. XIX в. тремя братьями из рода Богдахин — Мамуд, Бамбуд и Дангла. Существуют две версии происхождения этнонима, давшего название ойкониму. Первая легенда

гласит: «В 1681 г. с благословения Далай-ламы V в Тибете был основан монастырь «Раши Лхунбо», который был перевезен в Калмыкию ханом Аюкой и дербетским нойоном Менке Темуром. До начала 20-го столетия в хуруле хранились грамоты Далай-ламы V и Панчен-ламы II, субурган со святыми мощами, одеяние Далай-ламы, буддийские танки. Храм назывался «Богдо Далай-ламин ик хурл», и поэтому калмыцкий род, на землях которого он находился, стал называться *Богдахн*» [7, с. 210].

Есть и другая версия происхождения этнонима-ойконима: «В конце XIX и в начале XX веков дважды совершил паломничество в Тибет лама Пурдаш-багш. На аудиенции Далай-лама вручил ему статуэтку Богдо-Гегяна и сказал, что род ваш будет называться *Богдахн*. По возвращению домой Пурдаш-багш посадил на Хамуре семена тополя. Тополь, который получил название Одинокый, растет и в наши дни, ему более ста лет» [15, с. 210].

6. *Келькд* — пос. Чагорта. Поселок Келькеты возник в конце XIX в. По преданию, его основали трое братьев из рода келькд.

7. *Баг Дөрвд* — Малые Дербеты (Малодербетовский район).

8. *Ик Цоохр* — Ики Цохуры (Яшкульский район).

9. *Баг-Чонс* — Бага-Чонос.

10. *Ик-Чонс* — Ики-Чонос.

Группа ойконимов, образованных от апеллятивов, подразделяется на две подгруппы: ойконимы, отражающие естественные особенности объекта, и ойконимы, отражающие особенности человеческой деятельности.

В первой подгруппе нами выделяется несколько разновидностей в зависимости от признака, положенного в основу названия:

1) рельефоокружающей местности: *Манцин Кец* (гидроним *Манц* ‘горький, горько-соленый’ + *кец* ‘склон’) — населенный пункт, расположенный на реке Маныч;

2) представители фауны данной местности: *Ялмта хотн* — пос. Ялмата (от названия балки *Ялмта* — место обитания тушканчиков);

3) особенности растительности в окрестностях населенного пункта: *Көглт* (от *көгл* ‘терновник’) — Кегульта ‘Терновая’; *Бурат* (от *бура* ‘лоза’) — Бурата ‘Лозовая’; *Уласт* (от *уласн* ‘тополь’) — Уласта ‘Тополевая’ и др.

С точки зрения структуры выделяются простые и сложные ойконимы. Простые ойконимы представлены в основном именем в форме основы или образованы путем присоединения к основе суффикса *-та/-тэ (-т)* с семантикой обладания.

1. *Оват хотн* — пос. Овата (от *ова* ‘насыпь из камней’). О происхождении ойконима существует легенда: «Однажды во время путешествия Белая Тара и Зеленая Тара из легендарной страны богов

Шамбалы (Гималаи) решили отдохнуть и спустились на землю. На том месте забил родник и выросли деревья. В честь этого события был проведен обряд *Ова тэклън*. С того самого времени местность носит название Овата» [7, с. 197].

2. *Адг хотн* — пос. Адык (от *адг* ‘конец’, ‘устье’).

3. *Шатт хотн* — пос. Шатта (от *шат* ‘сруб’ (колодца));

4. *Чилгр хотн* — пос. Чилгир (от *чилгр* ‘ясный’, ‘безоблачный’).

5. *Утт* — пос. Утта (от *ут* ‘длинный’).

6. *Хоожур хотн* — пос. Годжур (от *хоожур* ‘течь, литься’ (о жидкости), отсюда *хоожур* ‘ручеек’).

Сложные ойконимы, состоящие из нескольких компонентов, образуются путем соединения существительного с именем прилагательным и прилагательного с числительным.

1. *Цаһан Усн хотн* — хотон Цаган Усун ‘Белые воды’ (‘Беловодье’). Изначально Цаган Усун была обширной заливной низиной, конечным участком балки-речки Бурата, проходящей через Балзрык (Малзрык). Позже здесь был создан совхоз с одноименным названием. Компонент *цаһан* ‘белый’ в названии указывает на цветовой оттенок лиманов из-за обилия ковыля [18, с. 68].

2. *Хар һазра гэмг* — аймак Черные земли.

3. *Улан-Эрг хотн* — хотон Улан-Эрге ‘Красный яр’.

4. *Хар Булг хотн* — хотон Хар Булук ‘Прозрачный родник’. Эта местность богата родниками.

5. *Тавн Гашун* ‘Таван Гашун’ центральная усадьба одноименного совхоза, это название позднее и, по мнению Ц.К. Корсункиева, искаженное (с 1950-х гг.). В 30-х гг. XIX в. по указанию гелюнга Джантова (Джанчува) были выкопаны колодцы-копани. Эти колодцы с горькой водой, и весь участок получили название Джантован Гашун. В 60-е гг. XIX в. первая часть имени *Джан* вышла из употребления, но осталась вторая его часть *Тован*, которая и вошла в полное название Тован Гашун. В 1959 г. был образован совхоз Таван Гашунский, в названии которого первый компонент был искажен и образовался топоним Таван Гашун ‘Пять колодцев с горькой водой’ [18, с. 65].

Многие калмыцкие населенные пункты в середине XX в. были переименованы: например, *Найнтахн* (Найнтайкины) — пос. Прудовый; *Баһ-Чонс* (Бага-Чонос) — пос. Балковский; *Ик-Чонс* (Ики-Чонос) — пос. Ленинский. В постсоветское время старые названия были возвращены, но некоторые ойконимы пока можно встретить только в исторических документах и на страницах художественных произведений: *Келькд* — пос. Чагорта; *Хаишһр* — пос. Верхний Яшкуль; *Курлтэ* — с. Вознесеновка (от названия церкви Вознесения); *Аршан-булг* — пос. Западный и т. д.

Таким образом, в результате проведенного лексико-семантического анализа ойконимов было установлено, что преобладающее большинство названий образовано от имен собственных, в частности от этнонимов и антропонимов.

Итак, значительную часть ономастического пространства эрендженовской прозы составляют топонимы. Проведенный анализ литературных топонимов показал, что данный топонимический материал, с одной стороны, отражает общие закономерности номинации географических объектов, с другой — он имеет ряд существенных особенностей, связанных, в частности, с проблемами экстралингвистического характера. Общеязыковая система дает писателю свои модели в соответствии с хронотопом и социальным ландшафтом художественного произведения.

Лингвистическое исследование топонимов в прозе К. Эрендженова позволило установить, что они содержат важную экстралингвистическую информацию исторического, социального, политического и культурного характера и восходят к древним пластам лексического состава языка. Имена собственные наделяются автором богатством и разнообразием ассоциативных связей, которые раскрываются в контексте произведения. Калмыки в прошлом вели полукочевой образ жизни, поэтому хозяйственный уклад, ландшафт и быт номада-скотовода предопределили характер местной топонимии и географической терминологии в целом. В географических названиях нашли отражение те предметы и явления, которые служили ориентирами во время перекочевков.

В то же время анализ только литературной ономастики без учета специфики художественного текста малоэффективен. Рассмотренные нами топонимы участвуют в создании образности литературного произведения, развертывании его основных тем и мотивов, формировании художественного хронотопа (времени и пространства), передаче не только содержательно-фактической, но и подтекстовой, интертекстуальной информации, способствуя раскрытию идейно-эстетического содержания текста, зачастую выявляя его скрытые смыслы.

Таким образом, обилие топонимов, которые являются здесь необходимыми элементами повествования, порой просто локализуя события, а порой выполняя и особые функции, обнаруживает их ведущую роль в реализации авторской картины мира.

Представление о литературном ономастическом пространстве будет также неполным без исследования всех его сегментов, в том числе и их функций в организации поэтического ономастикона. Исследование топонимов, использованных в текстах, показало, что они, как и поэтические антропонимы, принимают непосредственное уча-

ствие в формировании стилистической структуры художественных текстов.

Специфика образно-художественного осмысления слова сказывается и на функциях имен собственных, включенных в состав литературного произведения. В художественном тексте они подвергаются функциональной перестройке, и главной функцией становится не столько номинативная, сколько иллюзионизирующая функция, т. е. функция создания и поддержания иллюзии реальности вымышленного мира [19, с. 130].

Наиболее ярко иллюзионизирующая функция онимов произведения проявляется в именах и названиях, взятых из ономастикона современного калмыцкого языка и предыдущих эпох. Введение данных онимов в ткань повествования убеждает читателя в реальности всего остального.

Имена собственные в художественной речи, в отличие от обычной речевой коммуникации, совмещают, как показал анализ, дифференцирующую функцию с эстетической, изобразительной функцией. Такие признаки, как статичность, замкнутость и антропоцентричность, позволяют рассматривать ономастикон, в том числе топонимикон художественного текста как самостоятельное, автономно функционирующее явление, в котором значительна роль автора произведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эрнжэнэ К. Халан хадһл. 1-гч дегтр. Элст: Хальмг госиздат, 1963.
2. Эрнжэнэ К. Халан хадһл. 2-гч дегтр. Элст: Хальмг госиздат, 1965.
3. Эрнжэнэ К. Анһучин көвүн. Элст: Хальмг госиздат, 1976.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Монраев М. У. Калмыцкие личные имена (семантика). 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 224 с.
2. Очир-Гаряев В. Э. Географическая среда и географическая терминология (Проблемы взаимосвязи) // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста: Госкомитет КАССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 1981. С. 141–147.
3. Кичикова Н. А. Топонимия Республики Калмыкия на современном этапе // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе: материалы Рос. науч.-практ. конф. (Элиста, 12–13 янв. 2007 г.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2006. С. 225–226.
4. Кичикова Н. А. Структурно-словообразовательный анализ ойконимов Республики Калмыкия // Русский язык в полиэтнической среде: проблемы и перспективы: материалы Междунар. научно-практ. конф.,

- Элиста, 29–30 нояб. 2007 г. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. С. 79–80.
5. Кичикова Н. А. Ойконимы русского происхождения на территории Республики Калмыкия // Русская речь в инонациональном окружении: сб. науч. тр. / Калм. гос. ун-т. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. Вып. 4. С. 120–126.
6. Кичикова Н. А. Русские топонимы на территории Республики Калмыкия (на примере ойконимов) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2007. С. 244–252.
7. Кичикова Н. А. Ойконимы калмыцкого происхождения // Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 8–11 апр. 2008 г. СПб.: Астерион, 2008. С. 233–237.
8. Есенова Т. С. Официальные и неофициальные номинации объектов пространственной ориентации малых городов (На примере г. Элисты) // Проблемы региональной ономастики: Матер. 2-ой межвуз. науч.-практ. конф. Майкоп, 2000. С. 93–98.
9. Хонинов В. Н. Калмыцкие топонимы в Астраханской области (семантика и структура): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ин-т языкознания. М., 2005. 17 с.
10. Омакаева Э. У. Культ созвездий и планет у монголов // Этнокультурная лексика монгольских языков. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1994. С. 44–50.
11. Омакаева Э. У. Культ небесных светил у калмыков // I Международная конференция «Традиционные культуры и среда обитания». М., 1993. С. 150–153.
12. Омакаева Э. У., Бадгаев Н. Б. Тюркская и монгольская космогония // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Казань, 1997. Т. 3. С. 120–121.
13. Кичиков А. Ш. Герлтсн үгин төлө. Элиста, 1963. 80 с.
14. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 255 с.
15. Башанкаев В. А., Папуев В. Б. Целинный район (Юбилейное издание). Элиста: НПП «Джангар», 2008. 248 с.
16. Борисенко И. В. Топонимия Ергеней // Ономастика Калмыкии. Элиста: Респ. типография Калм. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1983. С. 35–51.
17. Басаев Д. Э. Семь звезд. Калмыцкие легенды и предания. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 415 с.
18. Корсункиев Ц. К. Топонимия Яшкульского района // Ономастика Калмыкии. Элиста: Респ. типография Калм. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1983. С. 57–72.
19. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. 224 с.